

Волдырева Е.

Гриша и Саша

Григорий и Александр — лучшие друзья. Казалось, их дружба длилась бесконечно долго. Они буквально росли вместе, и казалось, они были уже друг другу братьями. Григорий был спокойным, терпеливым, что полная противоположность Александру. У Гриши и Саши наступил возраст, когда ты уже не ребёнок, но ещё не важный мужчина, а ещё наступило 25 декабря 1979 года, наступила война в Афганистане. Пришло время отдавать долг родине. Тут пути двух юношей, казалось, было разошлись. Григория отправили на северо-запад, возле Герата, а Александра — на границу в Термезу на севере. Сначала было страшно обоим, а как же не испугаться: жизнь одна и та висит на волоске. Потом привыкли, громкие от перестрелок будни стали обыденными. Вдали друг от друга два товарища оба скучали, ведь не знали, где кто находится. Позже Григория переводили, на удивление, медленно, но всё ближе и ближе к Востоку, в то время как Александр плотно оседал на северо-востоке, где и был изначально. В один из дней через год после службы Грише пришла весть, что его ведут в горы Тора-Бора. Позже, по частейшему везению, он в лагере увидел своего приятеля. Оба были очень счастливы друг друга видеть. После радостной встречи снова наступила служба. В перерывах они разговаривали, что с ними происходило за время разлуки. Такой разговор у них случился в казарме:

— В Карухе, ну, эта одна из деревень возле границы, там такой афганец был, на нашу сторону перешёл, и там в один из дней он... — Гриша посмотрел на Сашу и приостановил свой сказ, — ты меня слушаешь?

— А? Да. Я просто задумался. — ответил Саша.

— О чём? — поинтересовался Григорий.

— Ты уверен, что наша возьмёт и мы победим? — с какой-то странной, даже скорее с испуганной интонацией.

— Да что у тебя за сомнения? Ведь главное — верить, и тогда всё будет хорошо. — ободрённо произнёс Гриша.

— Это да, но я чувствую, что будет что-то не так. Как будто мы не правы и надо сдать и отступить.

— Что-то у тебя очень печальные мысли, тебе только и лезть в большую политику. Я тебя не узнаю, Саш. На тебя так разведка влияет? Успокойся, ты же всегда о хорошем думаешь. — Григорий не на шутку занервничал.

Он не любил предателей родины, что боится посмотреть врагу в глаза и честно сражаться, вместо этого, подставляя своих близких, переходят на сторону врага и бьют бывших союзников по слабым местам, говоря скрытую от врагов информацию или же говорят, где находится лагерь.

— Да, наверное, ты прав, что-то я бред несу. Забудь. Так что ты за историю рассказывал? — быстро сменил тему Саша.

Григорий не обратил на эту ситуацию особого внимания и довольно быстро забыл её. Прошёл месяц после этого разговора. В один из обычных дней при утреннем осмотре заметили, что из казармы пропало 4 человека, включая Сашу. Григорий сначала ничего не понимал, но потом старший лейтенант Алексей Петрович громко объявил: «Побег! Найти беглецов немедленно!» После целого дня безрезультатных поисков задачу по поискам передали вышестоящему руководству. С каждым днём, даже нет, с каждым часом у Григория было нагнетающее чувство предательства. «Где тут прятаться?! Здесь же кругом пустыня!» — такие мысли стали всё чаще и чаще посещать Григория. В итоге он сделал вывод, что побег был спланирован за много недель, если не

месяцев, назад. Гриша никогда не замечал странного поведения Саши. Гриша и Саша часто говорили, что пройдут эту войну до конца. Саша никогда не давал никаких намёков, что хочет бежать.

В один из немногих пасмурных дней Григорий отправился в разведку к северу от лагеря. Дорога была изнурительно долгая и тяжёлая. Григория отправили прочёсывать большой радиус земли. В какой-то момент в двух километрах от лагеря, меж очередных высоких поднятий, от одинаковости которых рябило в глазах, затесался кишлак. Людей было не видно. Скорее всего, это не поселение, а военный лагерь. Все сейчас, видимо, на фронте. Не увидев людей, Григорий двинулся немного ближе, и тут какая-то фигура мелькнула меж жилищ. Вскоре силуэт показался снова, но на этот раз двигался гораздо медленней, и Григорию удалось его рассмотреть. На первый взгляд — обычный афганец, такая же одежда, но макушка её была светлая. «Волосы словно золотом залиты, что нехарактерно для восточного народа, если только это не русский», — протянул Григорий.

Решившись убедиться в своих догадках, Гриша проследил за этим человеком. «Лицо больно знакомое, похож на Сашу!» — Гриша остолбенел, как только это понял. «Что Саша тут делает?! Как он тут оказался?!» — у Гриши пронеслось десятки мыслей, и ни на одну он не мог найти ответа.

Тогда Григорий решил совершить, наверное, один из самых опрометчивых поступков в своей жизни. Подобравшись ближе к лагерю, он нашёл тот дом, за которым он последний раз видел подозрительного человека. Недолго решившись, он открыл дверь. В жилище находились все четверо человек. Все застыли на месте: естественно, сбежавшие не ожидали внезапных гостей, а Григорий, хоть и подозревал, но не ожидал (или надеялся не увидеть) здесь своих сослуживцев.

— Саш, объясни. — злобно сказал Григорий.

— Я уверен, что мы потерпим крах, и я не хочу быть мёртвым. Я выбираю сильнейшую сторону. Мы поклялись помогать афганцам, и они нам поверили, и теперь мы на афганской стороне.

Григорий смотрел на Александра и не понимал, что с ним.

— Пожалуйста, не говори старшему лейтенанту, где мы прячемся. Гриш, ну, мы с тобой через столькое вместе прошли, ты же не предашь меня, да?! — взмолил Александр.

— А ты меня не предал? Вы все предали и меня, и свою родню, и родину, и самих себя! — говорил Григорий.

— Гриш, ну, пожалуйста, сделай вид, что нас не видел, а потом мы и сами разберёмся.

Григорий стоял в ступоре. Что ответить? Как поступить? Спустя где-то двух минут молчания он наконец-то сказал:

— Сидите здесь. Я это делаю только ради Саши.

— Спасибо! — хором сказали все разом.

Сразу после этого, когда Григорий вернулся в лагерь, Гриша рассказал Алексею Петровичу, что видел.

Позже Григорий узнал, что Сашу и других беглецов расстреляли прямо в этом лагере. Григорий тосковал по Саше, но не мог он воевать с осознанием того, что против него воюет его друг.